

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП ПРОТИВОРЕЧИЯ КАК ДИДАКТИЧЕСКИЙ РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2022-11-1-182-184

Аннотация. Целью статьи является доказательство неисчерпаемого потенциала образовательного процесса, построенного на диалектическом методе, в деле формирования критического мышления. Особое внимание в работе автор акцентирует на критике современных педтехнологий, основанных на позитивизме. Автор приходит к выводу, что данная проблема критически не осмыслена теоретической педагогикой и требует дальнейшего философского исследования.

Ключевые слова: диалектика, позитивизм, противоречие, дидактика, интерактивные формы, мышление, самокритика.

Критическое мышление в современном противоречивом и динамичном мире стало настолько востребованным феноменом, что требование его формирования включено в новые образовательные стандарты высшего образования, несмотря на известный консерватизм этой сферы деятельности.

Конструктивная критика должна базироваться на разработанных и бесспорно принятых всем научным сообществом критериях. Но сама система критериев неоднократно подвергалась и подвергается сомнению.

В современной дидактике сложился плюрализм рассмотрения и подходов к формированию данной способности мыслящей субъективности. Так, в ряде вузов США, Канады и некоторых стран Европы критическое мышление выделено даже в особую учебную дисциплину. Такой подход получил название дидактического. Однако в этих учебниках и программах нет единства в характеристике критического мышления. Несмотря на это обстоятельство критическое мышление настойчиво приобретает статус самостоятельной учебной дисциплины, в фундамент которой положена современная интерпретация аристотелевой формальной логики. Ориентация логических средств анализа на практические приложения в конкретных гуманитарных, социально-политических и естественнонаучных сферах; учёт субъек-

тивного, личностного фактора при проведении разных уровней анализа, внимание к анализу различных видов ошибок в формальном процессе рассуждения – всё это есть позитивистская платформа в эпистемологии со всем её формализмом и отлучением от разумного мышления. Авторы указанного подхода утверждают, что реконструированная история философской мысли, органически входит в критическое мышление в качестве важнейшей предпосылки учебного курса [1]. Это безусловно, если теоретическую опору искать в позиции Фихте, Конта, Поппера, Витгенштейна и других позитивистов и неопозитивистов.

Научный поиск общепринятых измерений критического мышления должен идти по классической линии в истории философии: Б. Спиноза, Н. Кузанский, Г. Гегель, К. Маркс, демонстрировавших глубокое понимание критического мышления. Это список великих европейских философов прошлых веков достойно продолжили и продолжают философы-гегельянцы – наши соотечественники Э.В. Ильенков и Г.В. Лобастов.

Диалектическое мышление через его центральную категорию единства противоположностей – имплицитно предполагает и побуждает к критическому мышлению. Философская прозорливость Гегеля воплотилась в синергетике, системном подходе, системном анализе. Диалектика, в отличие от позитивизма, с самого начала

своего становления оттачивает остроту самкритики.

«А что, если?...» – основной вопрос критического мышления, вопрос, который должен сопровождать изучение закономерностей любой учебной дисциплины. Этот вопрос должен приобрести характер внутренней интеллектуальной потребности, поскольку означает выработку суждения по определенному вопросу и способность отстоять эту мысль логическими доводами. Для этого вида мышления необходимо внимание к аргументам оппонента и их логическое осмысление. Вот тут-то и формируются противоположные подходы к сущности критического мышления между позитивизмом и диалектической логикой [2].

Э.В. Ильенков, диалектически анализируя и органически соединяя Гегеля и Маркса, выводит сущность критического мышления через природу конфликта «между ограниченно-верным формализмом, с одной стороны, и конкретным богатством реального предмета, с другой». Предметом критического мышления в диалектической логике выступает конфликт между абстракцией мышления и конкретностью объекта в мышлении, что и представляет собой диалектику, противоречивость самого объекта [3].

Для Ильенкова одним из критериев критического мышления выступает способность выявлять противоречие как крайнее отношение противоположностей и разрешать его. Эта мыслительная процедура выражается в умении полемизировать с самим собой. В этом различении объективно, неразрывно существующих противоположностей, составляющих сущность предмета, и выражается в основанном на разуме мышление. Диалектически мыслящий человек умеет взвешивать все достоинства и недостатки вещи при изменении условий и обстоятельств («что, если?»), умеет моделировать различные ситуации (тут уж не упрекнешь человека в ущербности научных знаний!) Человек же, недиалектически мыслящий, выдвигающий лишь аргументы в защиту своего непротиворечивого тезиса, всегда терпит поражение от оппонентов. Игнорирование реаль-

ных обстоятельств приводит такое мышление к «тощей абстракции», которая выдвигается за абсолютную истину, как «непротиворечивый» внутри себя тезис. Недиалектически мыслящее сознание не выдерживает противоречия, способно видеть только положительную (позитивную), внешнюю сторону предмета. Подобная ситуация складывается в современной педагогике, проповедующей и активно насаждающей интерактивные формы обучения. Не оставив разумному мышлению, различающему противоречия, никакого шанса, обрекая тем самым мышление на «беспомощное барахтанье в сетях эгоистического инфантилизма» [4], по едкому выражению психолога Ж. Пиаже, невозможно ни решить, ни осмыслить проблем. Все это позерство и софистика лишь консервируют в студенте некритичность мышления, обыденность сознания.

Демонстрируя вершину критического мышления, Гегель в правильном отношении расставляет диалектическое противоречие и запрет на противоречие: закон мышления – диалектическое противоречие, а запретность противоречия – иллюзия мышления. Все встало с головы на ноги [5]. Бесспорно, приобщение к принципам анализа великого философа не оставляет сомнения в том, что Гегель – это образец критического мышления.

Диалектическое мышление осознает, что действительная «всеобщность» таится вовсе не в тождестве одной вещи другой, а в неизбежном превращении каждой вещи в ее собственную противоположность.

Основываясь на глубоком анализе диалектического способа познания Г. Гегеля, философ Г.В. Лобастов даёт ответ на вопрос о критериях критического мышления: «Критическое мышление есть диалектическое мышление. Мышление зависит от предмета. Собственные же принципы мышления могут быть только формальными, т.е. выражающими предельные абстрактно-всеобщие формы осуществимости мыслительного процесса внутри содержания предметной действительности» Поэтому они безразличны к этому содержанию. И, тем не менее, они должны быть

всеобщими формами именно предметного содержания» [6].

Вся философия Гегеля представляет собой мышление о мышлении. Категория мышления представляет собой родовое понятие по отношению к понятию критического мышления. Как же определить мышление? «Мышление» можно и нужно исследовать только в словесной форме его «внешнего обнаружения». В этом-то и состоит главная заслуга Гегеля перед цивилизованным человечеством: глубочайший критический анализ феномена мышления, по сути, наносит сокрушительный удар по

неопозитивистскому (формальному) подходу к толкованию мышления, которое господствует в современном образовании.

Складывается парадоксальная ситуация: «обогащение» Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования компетенцией критического мышления не получает критического осмысления со стороны чиновников, теоретиков и практиков в сфере образования, представляя собой ещё один канал усиления формализации системы российского образования.

Библиографический список

1. Ивунина Е.Е. О различных подходах к понятию «критическое мышление» // Молодой ученый. – 2009. – №11. – С. 170-174.
2. Ильенков Э. В. К вопросу о природе мышления (на материалах анализа нем. классич. диалектики): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – М., 1968. – 32 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/doc/index.html> (дата обращения 20.11.2022).
3. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. – М.: Русская панорама, 2012. – 560 с.
4. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – СПб.: Питер, 2003. – 192 с.
5. Ильенков Э.В. Философия Гегеля и современность. – М.: Мысль, 1973. – С. 120-144.
6. Лобастов Г.В. Методическое пособие для аспирантов «История и философия науки». – М.: Московский гос. ин-т электронной техники, 2009. – 41 с.

THE DIALECTICAL PRINCIPLE OF CONTRADICTION AS A DIDACTIC RESOURCE FOR THE FORMATION OF CRITICAL THINKING TO THE

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch
(Russia, Achinsk)

Abstract. *The purpose of the article is to prove the inexhaustible potential of the educational process based on the dialectical method in the formation of critical thinking. The author focuses special attention in the work on the criticism of modern pedotechnologies based on positivism. The author comes to the conclusion that this problem is not critically comprehended by theoretical pedagogy and requires further philosophical research.*

Keywords: *dialectics, positivism, contradiction, didactics, interactive forms, thinking, self-criticism.*